

**Кочанжи И.Д., соискатель,
Московского Военного
Университета Министерства
Обороны Российской
Федерации.**

**Mr. Ivan Kochanzhi, a
candidate of The Moscow Military
University of The Ministry of
Defense of the Russian Federation.**

Становление правового обучения в первых военных школах россии

The development of legal education at first military schools

В данной статье представлен краткий обзор истории развития правового обучения и воспитания будущих офицеров в Российской армии.

In this article, presents a brief overview of the history of development of legal education and training of future officers in the Russian army.

Ключевые слова: *военнослужащие, воинская дисциплина, воинское преступление, наказание, солдат.*

Key words: *military personnel, military discipline, military crime, punishment and soldier.*

История развития Вооруженных Сил Российской Федерации свидетельствует о постоянном стремлении органов государственного и военного руководства вооружить военнослужащих правовыми знаниями и воспитать у них уважение к законам, регламентирующим их военно-профессиональную деятельность. Как всякое явление, правовое обучение имеет свою давнюю историю, связанную с развитием правовых норм, обуславливающих деятельность вооруженных сил в мирное и военное время.

Ретроспективный анализ архивных, документальных, диссертационных и литературных источников позволил проанализировать степень теоретической и практической разработанности проблемы правового обучения в военно-учебных заведениях в дооктябрьский период истории. Он показал, что своими корнями и истоками данная проблема уходит в глубь времен.

Взгляды и идеи, связанные с вопросами прав и обязанностей военных чинов, были заложены в одном из древнейших источников права Руси XI века в «Русской правде», где характеризовались служба в дружине, выкуп [1] военнопленных и другие вопросы. Вопросы же, связанные с воинской дисциплиной, были отражены в «Поучении» Владимира Мономаха. Оно

требовало от начальников быть примером для подчинённых в сражении, а от воинов - беспрекословно выполнять приказы, «... при старших молчать, мудрых слушать, старейшим повиноваться, с равными себе и младшими в любви пребывать» [2].

В эпоху феодальной раздробленности правовое воспитание и обучение в княжеских дружинах осуществлялось через изучение обычаев, передачу образцов конкретных поступков и действий в бою, с указанием, что следует, а чего не следует делать. В дальнейшем эту роль стали выполнять правовые документы указанные выше, которые способствовали формированию у воинов таких социально значимых качеств, как дисциплинированность, исполнительность, честность, стойкость, храбрость, выдержка, самообладание. В них закреплялись различные виды наказания за нарушения воинской дисциплины, а также поощрения за ее соблюдение. Это позволяет говорить о необходимости изучения командным составом нормативной базы того времени, что в свою очередь свидетельствует о зарождении правового обучения в войсках.

Исторический анализ, архивные и документальные источники [3], позволяет сделать вывод, что с середины XVI в. правовые вопросы военной службы стали регулироваться первыми воинскими уставами: «Военным судебником» Ивана Грозного [4] и Уставом пограничной сторожевой службы, составленный боярином М.И. Воротынским в 1571г [5].

В дальнейшем эти вопросы нашли отражение в ряде таких уставов, регламентирующих военную службу и правовые ее основы, как: «Устав ратных пушечных и других дел, касающихся до военной науки» (1621г.) [6], «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647г.) [7] и др.

«Устав ратных, пушечных и других дел ...» предусматривал преступления и наказания пушкарей, особой категории служилых людей того времени. Для этих целей в Уставе имелась специальная глава «О статейной росписи пушкарей». Глава содержала 29 статей. В ней определены нарушения воинской дисциплины и важные преступления. К первым относились: ослушание и неисполнение приказаний, самовольное оставление службы, насилие против местных жителей и др. Эти нарушения воинской дисциплины разбирались пушкарским головой «по обстоянию дела». К важным преступлениям причислялись: отлучка от орудия для грабежа; несоблюдение правил о содержании орудия в готовности для стрельбы; растрату необходимых для стрельбы принадлежностей; поднятие ложной тревоги; разорение мельниц; ограбление церкви и др. Как правило, по важным преступлениям полагалась смертная казнь. В этом случае пушкарский голова или профос (пристав) обязаны были задержать преступника и передать его на суд вышестоящему начальнику.

Вместе с тем «Устав ратных, пушечных и других дел...» не является чисто русским произведением, как это видно из его заглавия [8]. Однако следует отметить, что в нем есть значительная доля самостоятельного

творчества автора, стремившегося приспособить устав к отечественным, русским условиям. Устав так и не был издан. Рукопись устава, найденная в 1775г., по приказанию Г.А. Потемкина была напечатана: в 1777г. - 1-я часть, содержащая 210 указов или статей; в 1781г. - 2-я часть с несколько измененным заголовком - «Старинный военный устав ратных, пушкарских и других дел...»[9].

В свою очередь «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» определяло преступления и наказания, связанные с караульной службой[10]. Виды преступлений в карауле имели свою градацию.

1. Нахождение на посту в пьяном виде. Замеченного «на стороже» пьяного солдата предписывалось «в тот час профосу в руки дати, и велети его иным на образец жестоко наказать, потому что за пьянство на стороже доведется наказание чинити».

2. Неисправность оружия у часового влекла наказание не только его самого: «и за то не токмо что одного солдата, но сержанта за профоста дати, и железами наказать велети».

3. Нарушения правил караульной службы, предписывающих, чтобы: на «отводной стороже» (в передовой цепи) никого не пропускать, «хотя друг или недруг», «знакомого и незнакомого, и ни малого и не великого урядника». «А будет сторож мимо того учинит», то есть в случае нарушения, полагалось «его деревом бити, иным во образец и за профоста его посадити»; «всякому солдату, стоя на отводной стороже, за смертною казнию ноцию к себе никого не пропускати, еще и меньше того, кто он ни есть из стану в стан не пропускати, без копралова ведома, и тому ему известити, и тот его велит обыскати».

4. Поднятие тревоги без надобности. «Да всякому солдату за смертною казнию заказывают, чтобы даром без надобья сполоху не чинити, только по надобе многажды остерегати и розьсужати, потому, что такую мерою многая солдаты могут неповинно в наказании быти, потому, что бывают недруги когда они видят, что мало свести мохут, и они часто нарочком ненадобныя бездельныя сполохи делают, чтобы тем супостата своего не только что

измотати, но и теми многими бездельными сполохи, супостат своих исполшит, что напоследках сполохов почитать не станут».

5. Необеспеченность караула штатным количеством людей. В этом случае капитан подвергался «жестокому наказанию».

Как видно из приведенных правил уже 1647г. предусматривалась ответственность командного состава за соблюдение правил воинской службы, что в свою очередь предполагало изучение офицерами документов, регламентирующих воинскую службу.

Кроме того, в «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» заложены требования подготовке командного состава, особенно правового и

нравственного характера. Прежде всего к ним относилось общее требование: «ратному человеку надобно быть зеркалу учтивости, чести и чувству»[11]. Далее, как представитель государственной власти, начальник человек должен быть охранителем «государственной чести» и «службы ратных людей». Он должен предупреждать всякую измену, «никого не грабители и не побивати» никому не чинить «насилия и убытка, ... заботиться о предупреждении побегов и не отпускать никого со службы без государев указа». За нарушение установленного в войске порядка начальных людей отстраняли от должности. Так, в грамоте воеводе Накорочу от 9 января 1648г. написано: «били челом ... казаки и стрельцы ... на сотника, что им налога большая и разорение велико». Приказано - произвести сыск, и если челобитная подтвердится, то виновному «в сотниках быти не велеть».

Постепенно росли требования к правовому обучению начальных людей в войске. От них требовалось знание нормативных документов и умение применять данные знания в непосредственной служебной деятельности. Однако при наличии «местничества» знания и опыт начальных людей не имели определяющего значения при назначении на должность. Таким образом, в это время законодательно закладывалась основа правового обучения офицерского состава Российской армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская Правда. В 3-х томах. - М.-Л., 1940-1963;
2. Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Петров В.Д. Военная дисциплина в Вооруженных Силах России (XVIII – XX вв.). – М.: ВУ, 2000. – С.11-12;
3. Беляев. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него, до преобразований, сделанных Петром Великим. – СПб., 1846;
4. Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. - М., 1954;
5. Устав ратных, пушечных и других дел. – СПб.; Изд. Гос. Воен. Коллегия, 1777.
6. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. – СПб.; Изд. Глав. Штаба, 1904.
7. «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государственное царей и великих князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича всея Русин самодержцев, в 1607 и 1621 годах выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым...».
8. Кочетков Л. Из истории уставов русской армии (XVI-XVIII веков) // Военная мысль. - №3. – 1954. - С.42-57.

9. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. - СПб., 1904; Калашников И.А. Обучение и воспитание в российской армии (XVII-XIX вв.) // Сборник лекций Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. - М., 1993 и др.
10. Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции. – СПб., 1894;